

Автомобиль на огромной скорости влетел в жилой комплекс Цзинхуа. Приблизившись к гаражу, Сяо Сюнь резко ударил по тормозам, отчего шины издали пронзительный визг.

Распахнув дверцу, он выскочил из машины, с грохотом захлопнул её и помчался к лифту.

Обычно шумный жилой комплекс сегодня казался пугающе тихим. В коридорах с отвратительной звукоизоляцией не было слышно ни привычных криков родителей, отчитывающих детей, ни перепалок между соседями.

В гостиной обычной квартиры на шестом этаже Сяо Нин жевал печенье и смотрел новости.

Без всякого предупреждения входная дверь с грохотом распахнулась.

В этот момент Сяо Нину показалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Печенье, которое он держал в руках, шлепнулось на пол.

Схватившись за колотящееся сердце, Сяо Нин обернулся и ошарашенно уставился на дверной проем.

— Брат?

Сяо Сюнь широкими шагами вошел в комнату. Увидев, как Сяо Нин прижимает руку к груди, он понял, что напугал его, но времени на утешения не было.

— Прости, напугал тебя. Ты в порядке?

Сяо Нин глубоко вздохнул, и бешеный ритм его сердца начал постепенно приходить в норму.

— Брат, что случилось?

Убедившись, что с братом всё хорошо, Сяо Сюнь начал объяснять:

— Снаружи творится что-то неладное, я и сам толком не понимаю, что именно. Собирайся скорее. Я заметил, что у нас в комплексе многие простудились, нам нужно убираться отсюда!

Сяо Нин ошарашенно наблюдал за тем, как брат мечется по квартире. Лишь когда до него дошло, что им придется покинуть дом, который они с таким трудом купили, он пришел в себя.

— Зачем, брат? Куда мы пойдем, если уедем отсюда?

— Чем меньше вокруг людей, тем лучше. Я видел, как в больнице многие начали мутировать — они бросаются на людей и кусают их, а те, кого укусили, тоже превращаются в чудовищ.

— Кусают? Людей?

Сяо Нин выглядел растерянным, его лицо выражало полное смятение, неверие и страх.

— Да. Подозреваю, это какой-то вирус. Бери побольше еды, здесь стало слишком опасно.

— О, хорошо.

Сяо Нин в полубессознательном состоянии начал собирать продукты, пока не набил ими два мешка. Он любил заказывать товары в интернете — это было выгодно и дешево, поэтому запасов накопилось немало.

— Брат, давай я помогу донести.

Сяо Сюнь незаметно скользнул взглядом по 175-сантиметровому росту брата и его хрупкому телосложению, а затем посмотрел на свои собственные мышцы. Он решил не разрушать наивную уверенность глупого братишки — порой неведение помогает выжить.

— Не надо. Просто возьми что-нибудь для самообороны.

— Понял.

Послушный Сяо Нин даже не уловил пренебрежительного взгляда брата, решив, что тот просто бережет его.

Наблюдая, как Сяо Сюнь грузит вещи в лифт, Сяо Нин внезапно хлопнул себя по лбу, вспомнив предупреждение Гу Юйлани. Ругая себя за то, что чуть не забыл о важном, он поспешил поделиться новостью:

— Брат, мне звонил А-Лань, просил запастись едой.

Сяо Сюнь замер и посмотрел на брата:

— Хм? Когда это было?

— Как раз когда ты ушел на заказ. Кстати, он сказал, что если что-то случится, можно найти его в пригороде.

Поразмыслив, Сяо Сюнь принял решение: они должны найти Гу Юйланя. Интуиция подсказывала, что тот наверняка что-то знает, иначе не стал бы так рано предупреждать их о продуктах.

— Мы едем в пригород к Гу Юйланю.

— Хорошо.

Заперев дверь, Сяо Нин, вооружившись бейсбольной битой и кухонным ножом, побежал за братом.

— Брат, мы сейчас как герои фильмов про бандитов, ну, знаешь, как мелкие хулиганы.

— Заткнись и иди!

— Ладно.

Забив заднее сиденье машины до отказа, они по пути заехали в магазин, чтобы докупить продуктов с долгим сроком хранения. Игнорируя ошарашенные взгляды продавцов, они погрузили несколько огромных мешков в машину и умчались прочь.

Автомобиль въехал в переулок Цинши и, петляя, остановился перед небольшим домиком.

— Молодой человек, огромное спасибо! Если бы вы меня не подвезли, я бы не знаю, когда добралась бы до дома.

Седовласая старушка вышла из машины и поблагодарила своего спасителя.

— Что вы, бабушка, не стоит, мне всё равно было по пути.

Юноша смущенно почесал затылок. Его темно-зеленые глаза излучали мягкий свет, хотя в самой их глубине скрывалось нечто холодное и отстраненное. Старушка не заметила этой странности и радушно пригласила его:

— Хороший мальчик, зайдешь к бабушке на чашку чая?

— Нет-нет, у меня дела. Как-нибудь в другой раз.

Вежливо отказавшись от приглашения, юноша уехал, оставив старушку стоять у ворот.

Войдя в дом, она увидела полный беспорядок. Вздохнув, она опустила сумки и, согнувшись, начала убирать разбросанные вещи.

Раздался скрип — открылась дверь спальни. Мужчина, опираясь на костыль, вышел из комнаты. Он равнодушно взглянул на старушку и, прихрамывая, поплелся на кухню за водой.

Когда он собрался вернуться обратно, женщина окликнула его, пытаясь вразумить:

— Сяо Янь, нельзя же целыми днями сидеть в четырех стенах. Люди говорят, что от этого можно заболеть. Найди время, прогуляйся, разомнись.

— Прогуляться?

Услышав слова бабушки, Ли Янь вспыхнул. Его глаза налились кровью, а на лице появилась насмешливая гримаса.

— Ты хочешь, чтобы я, хромая, вышел на улицу, чтобы на меня показывали пальцем и смеялись?

Старушка хотела что-то ответить, но промолчала. В горле встал ком, и она украдкой вытерла слезы. Ее единственный внук, ставший калекой, — это горе было для нее невыносимым. Иногда ей хотелось, чтобы это случилось с ней самой. Она ненавидела себя за то, что у нее нет денег на лечение в хорошей клинике.

Раздался грохот — дверь спальни снова захлопнулась.

В комнате Ли Янь повалился на кровать, его глаза были пронизаны красными капиллярами. Да, этот хромой — тот самый Ли Янь, который толкнул Гу Юйланя, отправив его в больницу, а затем сбежал домой под предлогом болезни бабушки.

Два месяца назад, темной ночью, Ли Янь возвращался из бара. В узком переулке на него напали — кто-то накинул на голову мешок, повалил на землю и со всей силы начал бить ногами по ногам, намеренно ломая кости. В том глухом и темном районе не было камер, и найти виновных оказалось невозможно. Если бы не прохожий, который нашел его и помог донести до дома, Ли Янь мог бы остаться инвалидом навсегда.

Но и сейчас ситуация была плачевной. Денег не было, никто не хотел давать в долг, и нога срослась неправильно. Ли Янь, всегда гордый и самолюбивый, страдал невыносимо. Он не хотел идти в школу, не хотел выходить из дома — он ненавидел жалостливые взгляды окружающих и особенно не хотел, чтобы его видела та девушка, в которую он был влюблен. Он должен был стоять рядом с ней, наслаждаясь ее восхищением, а не выглядеть как уродливый

калека с костылем.

Ли Янь сжал кулаки и в ярости ударил по матрасу. Его зубы скрежетали, лицо исказилось от ненависти — он готов был разорвать того, кто это сделал, на куски! Но самым отчаянным было то, что он даже не знал, кто этот подонок.

— Черт, у автора что, с головой проблемы? У главного героя столько красивых девок вокруг, почему он не спит ни с одной? Зачем тогда вообще их вводить?!

В темной, захлавленной комнате, среди гор бытового мусора, перед монитором сидел прыщавый задрот и яростно строчил гневный комментарий. Увидев, что главный герой получил ранение, пытаясь спасти своего подручного, он взорвался проклятиями в адрес автора.

— Что за бред! Этот прихвостень — просто инструмент для раскрытия героя! С чего это ради герой должен его спасать? Умереть ради главного героя — это честь для такого ничтожества!

Проклинав автора несколько часов, он наконец успокоился, налил воды и, попивая ее, открыл на телефоне видео, чтобы отвлечься. Глядя на откровенные сцены на экране, задрот почувствовал возбуждение, и его рука невольно потянулась вниз.

<http://bllate.org/book/20045/1980647>